

Н.Н. Наседкин

Епанчин

ЕПАНЧИН Иван Федорович — персонаж романа Ф.М. Достоевского «Идиот», генерал; муж Елизаветы Прокофьевны Епанчиной, отец Александры, Аделаиды и Аглаи Епанчиных. «Генерал Епанчин жил в собственном своем доме, несколько в стороне от Литейной, к Спасу Преображения. Кроме этого (превосходного) дома, пять шестых которого отдавались в наем, генерал Епанчин имел еще огромный дом на Садовой, приносящий тоже чрезвычайный доход. Кроме этих двух домов, у него было под самым Петербургом весьма выгодное и значительное поместье; была еще в Петербургском уезде какая-то фабрика. В старину генерал Епанчин, как всем известно было, участвовал в откупках. Ныне он участвовал и имел весьма значительный голос в некоторых солидных акционерных компаниях. Слыл он человеком с большими деньгами, с большими занятиями и с большими связями. В иных местах он сумел сделаться совершенно необходимым, между прочим и на своей службе. А между тем известно тоже было, что Иван Федорович Епанчин — человек без образования и происходит из солдатских детей; последнее, без сомнения, только к чести его могло относиться, но генерал, хоть и умный был человек, был тоже не без маленьких, весьма простительных слабостей и не любил иных намеков. Но умный и ловкий человек он был бесспорно. Он, например, имел систему не выставляться, где надо ступшеываться, и его многие ценили именно за его простоту, именно за то, что он знал всегда свое место. А между тем, если бы только ведали эти судьи, что происходило иногда на душе у Ивана Федоровича, так хорошо знавшего свое место! Хоть и действительно он имел и практику, и опыт в житейских делах, и некоторые, очень замечательные способности, но он любил выставлять себя более исполнителем чужой идеи, чем с своим царем в голове, человеком “без лести преданным” и — куда не идет век? — даже русским и сердечным. В последнем отношении с ним приключилось даже несколько забавных анекдотов; но генерал никогда не унывал, даже и при самых забавных анекдотах; к тому же и везло ему, даже в картах, а он играл по чрезвычайно большой и даже с намерением не только не хотел скрывать эту свою маленькую будто бы слабость к картишкам, так существенно и во многих случаях ему пригождавшуюся, но и выставлял ее. Общества он был смешанного, разумеется, во всяком случае, “тузового”. Но все было впереди, время терпело, время все терпело, и все должно было придти со временем и своим чередом. Да и летами генерал Епанчин был еще, как говорится, в самом соку, то есть пятидесяти шести лет и никак не более, что во всяком случае составляет возраст цветущий, возраст, с которого, по-настоящему, начинается истинная жизнь. Здоровье, цвет лица, крепкие, хотя и черные зубы, коренастое, плотное сложение, озабоченное выражение физиономии поутру на службе, веселое в вечеру за картами или у его сиятельства, — все способствовало настоящим и грядущим успехам и устилало жизнь его превосходительства розами...»

Генерал Епанчин, желая выдать замуж за Гоцкого свою старшую дочь Александру, активно участвует в планах последнего по «освобождению» от Настасьи Филипповны Барашковой путем выдачи ее замуж за протеже генерала — Ганю Иволгина. Но планы Ивана Федоровича простирались намного дальше устройства семейного счастья своего помощника: несмотря на солидный возраст, положение, строгую супругу и трех взрослых дочерей, генерал Епанчин «не без труда познакомился с Настасьей Филипповной» с весьма определенными планами, надеясь стать затем «другом дома» в семействе Гани. Именно с такими далеко идущими целями дарит генерал Епанчин Настасье Филипповне на ее 25-летие роскошный жемчуг, который она, впрочем, в тот же день обидно вернула ему при всем обществе.